

СТИЛЬ

Наш храбрый брат

мужчина рэп

Основной сегодняшний потребитель рэперской культуры — белые молодые люди. Черный мускулистый, криминального вида герой стал для них примером для подражания. О трансформации уличной культуры в модный стиль — **Борис Барабанов**.

Внимательный слушатель и зритель в состоянии найти истоки культуры современных черных гетто даже в уличных танцах 30-х годов прошлого века.

Тогда, правда, не танцевали брейк-данс и не изгибались под ритмы R'n'B, а били чечетку, но суть была та же — шоу рождалось на тротуаре, прямо перед прохожими. Однако «большой взрыв», породивший моду на хип-хоп, произошел в 80-е, когда образ танцора, двигающегося под издаваемые передвижной «саунд-системой» звуки электрик-бути и ритмичную «читку» рэпера, затмил собой все прочие символы молодежной культуры. Сила фанка, музыки Kraftwerk, рока, даба и африканских ритмов, который в течение десятилетия формировался на субкультурном уровне преимущественно в нью-йоркском Бронксе и в беднейших черных кварталах других крупных городов, наконец-то оказался востребован большим шоу-бизнесом, который пребывал в своем обычном состоянии — охотился за самыми живыми и перспективными проявлениями молодежной культуры, чтобы конвертировать их в четко сформированный, конкурентоспособный, коммерчески привлекательный продукт.

Таким оказался хип-хоп, культура, которая включала в себя не только музыкальную составляющую под названием рэп (очень скоро стали разли-

чать рэп Западного и Восточного побережья, рэп старой школы, рэп-хардкор, латин-рэп и др.). В понятие «хип-хоп» также вошли такие способы самореализации юных жителей гетто, как специфические танцы, искусство расписывания стен баллончиками с краской (граффити), скейтинг и проч. Дело в том, что все занятия, входившие в понятие «хип-хоп», предполагали серьезные физические нагрузки, большое количество разнообразных действий, требующих хорошей физкультурной подготовки. Отсюда — по преимуществу спортивный стиль одежды артистов. Добавим сюда тот факт, что с хип-хопом по популярности в черных районах могло сравниться только одно занятие, не связанное с нарушением закона, — баскетбол (и его вариант — стритбол).

Светлой стороной хип-хоп-культуры стали так называемые «стычки» хип-хоперских группировок, состоявшие в том, что артистические бригады, они же банды «би-боев», вызывали друг друга на поединки, но соревновались лишь в сложности танцевальных движений, скорости речитатива и мастерстве сведения треков диджеями. То же стремление к соперничеству со временем приобрело более агрессивные формы.

По мере того как хип-хоп коммерциализировался, как формировались присущие большому шоу-бизнесу элемен-

Тупак Шакур стал жертвой в войне рэперов ФОТО GAMMA

ты (рекорд-лейблы, промоутерские компании, производство мерчандайза, сети профильных магазинов), уличные банды, промышлявшие наркодилерством, сутенерством и грабежами, стали стремиться устано-

вить контроль над новой модой, которая закономерно превращалась в индустрию. К началу 90-х хип-хоп оказался серьезно криминализованным бизнесом, главная интрига которого состояла в соперничестве рэпе-

Пафф Дэдди — объект обсуждения в хип-хоповой среде ФОТО REUTERS

ров Западного и Восточного побережья США. Противоборство вылилось в цепь убийств важных фигур типа Notorious B.I.G. и Тупака Шакура. Бандитская, по сути, иерархия в рэпе нашла отражение в специальном сти-

ле «гангста-рэп», адепты которого описывали в своих речитативах нелегкую блатную долю, отпевали безвременно ушедших братьев и метали громы и молнии в адрес супостатов-конкурентов. Все это излагалось на

предельно примитивизированной музыкальной подложке. Кстати, родины гангста-рэпа считается Лос-Анджелес. Как и любые гангстеры, претендующие на «авторитет», ганста-рэперы выработали свой стиль одежды и поведения.

Кроссовки Adidas и традиционные «треники» напоминали одворовом прошлом культуры, а золотые кресты, меховые шубы и литые диски джипов предьявляли сегодняшний статус королей хип-хопа, а также выдавали их желание быть похожими на богатых белых. В середине 90-х сравнения русского малиновопиджачного золотубого «братка», позже воспетого в фильме «Жмурки», и американского «бразы» при золотых перстнях и «бумере» направились сами собой. Тематика песен при внимательном прослушивании оказывалась также схожей, хотя русский шансон — искусство, конечно, в гораздо большей степени основанное на ностальгии и реторомантике. В это же самое время белые американские подростки скупили широкие джинсы с низкой талией и бейсболки носили только козырьком назад, как их кумиры-рэперы. В серьезно трансформированном виде эта мода докатилась и до наших дней.

К текущему моменту войны гангста-рэперов поутихли, хотя кое-где до сих пор постреливают, например, на хип-хоп-вечеринке перед недавней церемо-

нией MTV Video Music Awards в Майами получил огнестрельное ранение важный продюсер Мэрион «Сьюдж» Найт. Однако в целом сейчас хип-хоп-культура скорее ярмарка тщеславия, нежели уличный стиль. Серьезную долю этого рынка занимают слащавые медленные поп-песенки, едва держащиеся своих фанковых корней. Главный предмет обсуждения в хип-хоповой среде — какую еще тачку купил себе Пафф Дэдди и какими тиражами продал свой последние альбомы 50Cent и The Game. Такие профессиональные бунтари, как Public Enemy, остались на далекой периферии внимания публики.

И наконец, важный момент, позволяющий рожденной в негритянских гетто культуре набирать все новые обороты. Дело в том, что в США, например, 80% потребителей гангста-рэпа — белые подростки, и этот показатель — не предел. Критики считают, что в неотвратимой медиатизации рэперской читки белые подростки находят тот градус дикой, неподконтрольной энергии противостояния любым врагам, которого они не находят в повседнежности. Деньги, кровь, телки — белый парень с гитарой так и не научился петь о них так же просто и натурально, как о них рассказывает черный мускулистый братец, пусть и оставивший давно ремесло киллера и торговца дурью ради проходы звукозаписывающих студий.

Нескромное обаяние

мужчина «гетто»

The People of the Labyrinth

Блестяющий брилликами и мехами хип-хопер из Южного Бронкса прочно завоевал симпатии модников во всем мире. Альфа-самцы районного масштаба, в гробу выдавшие хороший вкус, создали свой победительный стиль, который охотно развивают ведущие fashion-дизайнеры всего мира, утверждает МАРИНА ПРОХОРОВА.

Понятно, что резко возросшая актуальность спортивного гламура связана именно с этим стилем. Сочетание удобных в драке безразмерных треников и олимпийки со сверкающей побрякушкой — чтобы враг точно знал, что перед ним победитель — это очень убедительный интернациональный образ. На это братство одинаково успешно работают и вариации на тему хип-хопа John Galliano, и тренировочные смокинги У3, и до сих пор не утратившие популярности олимпийки с советской символикой Дениса Симачева.

Но и популярность серьезной спортивной одежды также связана с волшебным образом человека, поднявшегося из низов. Во все времена для детей из бедных кварталов самым надежным способом пробиться наверх (то есть в худшем случае получить образование, а в лучшем — добыть реальных доходов) был именно спорт. Так что хотя трусы и футболки, тренировочные костюмы, кроссовки и боксерские ботинки Dolce & Gabbana и Bikkembergs Sport не слишком-то и стилизованы — в них даже можно заниматься спортом — носят их именно для демонстрации успехов.

Но спортивно-гламурная униформа — только часть стиля. Он развивался вместе с возносящимися на вершину сла-

Alexander McQueen

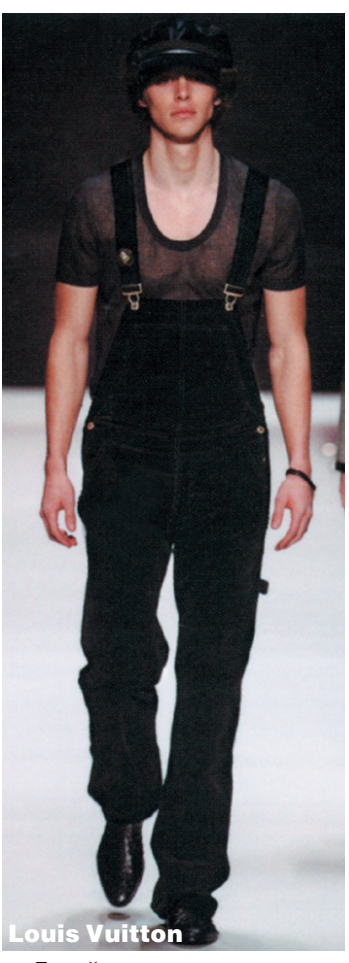

Bernhard Willhelm

вы деятелями хип-хопа и к началу нашего века утратил свойства униформы. Теперь главный образ стиля «гетто» — простая одежда для того, кто может позволить себе все. Именно с темпераментом сверхмужского бойца с жизненными реалиями тесно связано умение с непринужденной грацией носить невозможные вещи в самых непредсказуемых сочетаниях. При условии, что эти вещи новые, броские и откровенно дорогие. Типа хотя я и не особо заморачиваюсь, что сегодня надеть, в моем шкафу дешевого попросту нету.

Alexander McQueen

Louis Vuitton

Дизайнерская одежда нынешнего сезона уделяет много внимания любителям подобной стилистики. При этом чем изысканнее общий тон марки, тем более впечатляющим выглядит результат. В собственной осенне-зимней коллекции Alexander McQueen есть не только превеличественные круглые дутые парки и костюмчики из блестящей шерсти, но и варварски прекрасные прозрачные, расшитые бисером майки, которые ником образом не сморятся гламурно, поскольку надеваются с полупрозрачными безразмерными полукомбине-

Alexander McQueen

Dolce & Gabbana

зонами на широких лямках. Кожаные блестящие комбинезоны, напоминающие униформу нефтяника, следует носить с блестящими погремущками типа «голда». Похожую идею соединения тюлевой майки с рабочим полукомбинезоном на лямках можно обнаружить и в бархатно-габардиновой в основной своей массе последней коллекции Louis Vuitton. В принципе можно обойтись и без комбинезона. Хорошие мешковатые джинсы с неважно зашнурованной линией талии в сочетании с любой яркой рубашкой, желательно в рюшах, либо с сильно обтяги-

John Galliano

Bottega Veneta

вающей тело броской тишоткой способны создать тот же запоминающийся и притягивающий взоры окружающих look. Тут очень важны аксессуары. Цепи и брелки желательны, но не обязательны. Ничто так не подчеркивает мужественность хозяина, как низко сидящий ремень с огромной металлической пряжкой, с каким-нибудь рельефным рисунком или даже инкрустацией стразами.

Самая обширная коллекция подобных вещей — у итальянской марки D'Squared2. Блестящая пряжка ремня, под ней бросающаяся в глаза металли-

Alexander McQueen

Bernhard Willhelm

ческая молния застежки джинсов, над ней — вывязанный на облегчающем свитере силуэт церкви. Можно и в пир и в мир — везде заметят. Пряхи на столь же низко посаженных джинсах Alexandrne Herchcovitch — размером вообще с небольшой поднос, толстовка с капюшоном — и при этом строгое полупальто и поверх капюшона канотье. Достигнутый результат не останется неоцененным.

В первой же коллекции строгой классической марки Bottega Veneta — серия изумительных костюмов. Спортивные треники сочетаются с тол-

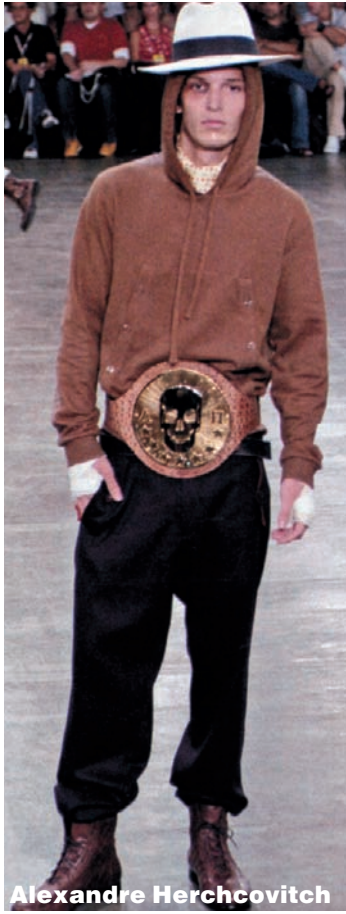
Dries van Noten

Antonio Marras

стовкой из хорошего меха. Дорого и по-мужски, без всяких нежностей. Подобный контраст всегда выглядит беспроигрышно. Dries van Noten сочетает долгополюе пальто самого изысканного кроя и лыжные штаны с лампасами. И пальто, и штаны явно хорошего качества. И к тому же не дуэт.

Одежда John Galliano — просто праздник для любителя стиля «неогетто». Конечно, гибридушки и трутолки — это уже перебор. Но и без того сочетание овалных по силузту огромных дутых пальто и дубленок с сапогами-снегоступами и безразмерными, хип-хо-

Alexandre Herchcovitch

перскими тренировочными костюмами создает узнаваемый образ затерянного в снегах, но нестигаемого бойца. Образ, безусловно, очень мужественный.

И напоследок совсем другой принцип дизайна. Очень экономными методами добиваются броского величия Bernhard Willhelm и Valter van der Beerendonk. Хороший принт способен творить чудеса. Одежда этих марок удобная, практически домашняя. Свободные, не стесняющие движений штаны-шаровары, толстовки, прямые джемперы и майки сдержанных цветов — серого, экрю, лилово-красного. Но вещи эти разукрашены от души.

U Valter van der Beerendonk принты изображают разноцветные горошины, пиктограммы в виде голого бородастого человечка (это стилизованный автопортрет дизайнера) и разных животных. U Bernhard Willhelm использован очень крупный графический принт — штрихи, складывающиеся в геометрические фигуры. У принта африканское происхождение, он нанесен на ткань золотой краской и создает ощущение праздника буквально из ничего. Характеризует хозяина подобной одежды как человека большого темперамента.

Разумеется, мы все понимаем, в чем секрет успеха нового стиля «гетто». Главным трендом современной мужской одежды является смещение стилей без оглядки на понятия «высокое» и «низкое». Причем дело не только вличных предпочтениях fashion-дизайнеров — дело в волеизъявлении масс. Им предлагают ту одежду, которую они хотят носить.